

Мечта, принесённая ветром

*Посвящается россиянам, исполнившим служебный долг
за пределами Отечества*

Подняться в небо он мечтал с детства – уже в семь лет заявил всем вокруг, что будет лётчиком. Тогда, конечно, не подозревал, какие тяжёлые испытания преподнесёт судьба вместе с исполнением мечты. И всё же, по словам пугачёвца Сергея Белова, он ни разу не пожалел о своём выборе.

- Мне лет шесть было, когда в нашей деревне Паново Граховского района Удмуртии появился экипаж самолёта АН-2. Лётчиков, прибывших опылять поля, поселили в доме тёти Нюры, сестры отца, – вспоминает Сергей Дмитриевич. – Я постоянно крутился возле ребят и так подружился с ними, что они решили прокатить меня на своём кукурузнике. Но меня сильно напугали шум мотора и ветер, и взлететь я не смог. Потом здорово жалел об этом. Поклялся себе, что обязательно буду летать, и после школы поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков.

Вместе с дипломом об окончании вуза и лейтенантскими погонами Сергей получил направление на юг Осетии, в район Цхинвали. Аэродром дислоцировавшегося там авиаполка располагался на высоте порядка 850 метров, и условия воинской базы идеально подходили для подготовки к полётам в горной местности. Занятия по программе боевой подготовки оказались весьма интенсивными. К ноябрю 1979 года учебные тревоги участились, а к концу месяца воинский состав перевели на казарменное положение, так что лётчики понимали: их готовят к выполнению серьёзного задания. А вскоре догадались, где именно предстоит продолжить службу.

Границу Афганистана Белов, как и другие ребята полка, пересёк на своём МИ-8Т 26 марта 1980-го. Прибыли на аэродром Кундуза и почти сразу же – не прошло и полутора часов! – приняли боевое крещение. Необходимо было организовать огневое прикрытие десантно-штурмовой бригады, зажатой в ущелье душманами. Конечно, направлять ракеты в указанные авианаводчиками цели им доводилось и на учениях, но по живым мишеням стреляли впервые, к тому же залповым огнём. Это и само по себе было эмоционально сложно, а когда в сопровождении страшного грохота вертолёт Сергея подбросило от реактивной тяги, необстрелянному лётчику показалось, что его подбили и машина падает.

Потом ему неисчислимо много раз пришлось и огневое прикрытие осуществлять, и выброс десанта, и вывоз раненых и убитых. За полтора года в ДРА привык и к ночным полётам, и плотным дымовым завесам, заслоняющим ослепительно яркое солнце. И даже к тому, что смерть витала где-то рядом. За 346 часов, проведённых в небе над Афганистаном, мог принять её в любую секунду.

- Мы были первыми, и вначале ничего не знали, – замечает Сергей Дмитриевич, подразумевая, что был в числе первых советских воинов,

ступивших на чужую землю. – Пришлось в ходе операций изучать и тактику боевых действий противника, и многое другое. Но в таких условиях учишься быстро.

Когда уже здесь, в Пугачёве, будучи лётчиком-инструктором, Белов обучал ребят перед отправкой в Афган, рассказывал им, как увернуться от смерти, опираясь на собственный опыт. Потом слышал немало благодарностей от учеников. Большинство из них до сих пор поддерживает с ним связь.

На этих уроках выживания мог поведать и о том, как в начале лета 80-го в крупнейшей операции по уничтожению боевиков в районе Асадабада в провинции Кунар спас жизнь не только себе, но и командующему воздушной армией, который как ведущий группы находился за штурвалом. Ему нельзя было отказать в тактических знаниях, но практики, позволяющей ориентироваться в подобных ситуациях, не доставало. Когда борт стал падать в ущелье хвостом вниз, Сергей, выполнявший роль второго пилота, вынужден был вмешаться в управление, чтобы выровнять вертушку.

Этот ли бой стал поводом для вручения Белову ордена Красной Звезды или все 274 боевых вылета, он утверждать не берётся. Но говорит, в той операции, проходившей неподалёку от границы с Пакистаном, для ликвидации скопления моджахедов командование задействовало четыре полка с более чем 60-ю боевыми машинами и почти всех участников отметили после наградами.

Что касается Сергея Дмитриевича, для него такой знак отличия, разумеется, важен. Но человеку, провожавшему с сослуживцами погибший экипаж в СССР, важнее оказалось другое – возможность вернуться на Родину живым. Но, конечно, счёл за честь, когда через несколько лет ему, единственному из области, прислали подписанное генералом Грозовым приглашение в Москву, в ЦК КПСС на торжественную встречу, организованную в день вывода советских войск из ДРА. От кого исходила инициатива о его участии в мероприятии, точно не знает. Предполагает, что оказался в первых рядах зала благодаря одному из сотни ребят, что научил выживать под обстрелом.

Н. ТРОФИМОВА

Пугачёвские лётчики тоже выполняли свой интернациональный долг в Республике Афганистан. в их числе – Сергей Владимирович Шпанов и Василий Валентинович Степанов. Эти стихи – знак благодарности им за их подвиг.

***

А было там невыносимо жарко,
Когда на эту землю ты ступил.
Аэропорт Кабула солнцем ярким
Ребят прибывших мигом ослепил.

Ты сквозь дрожащий воздух раскалённый

И пот, со лба струящийся, смотрел
На всё вокруг с тревогой затаённой,
Как будто сразу уяснить хотел,

Какие тайны прячут эти горы
И чьи следы скрываются в песках,
Что принесут небесные просторы
В тех безобидных с виду облаках.

Но сложно было там увидеть сразу,
Кто эти люди, в ком таится враг.
И стал ты просто следовать приказу,
Смирившись с тем, что местным ты чужак.

И в том коварном небе над Афганом,
Когда ребят из пекла вывозил,
Свист пуль с кабиной рядом не был странным,
А ты вертушку вынести просил,

Чтоб не летел потом домой груз двести,
Который в сотни раз был тяжелей,
Утяжеляя вес тяжёлой вестью,
Как взрывом рвущею сердца людей.

Но смерть ребят от выстрелов душманов
Тогда, конечно, видеть довелось.
И не забыть тебе, Серёга Шпанов,
Как сердце в эти дни твоё рвалось.

А было там невыносимо жарко,
Когда на эту землю ты ступил.
И что случилось там под солнцем ярким,
Ты до сих пор, похоже, не забыл.

Декабрь 2019 г.

***

Когда ты научился делать ветер,
Вертушкою пронзая высоту,
Ты в океане том бескрайнем встретил
Не видимую снизу красоту.
И, каждый раз охваченный волнением,
Спешил к машине, чтоб уйти в полёт,
Преодолев тревоги и сомненья,
Не зная точно, что тебя там ждёт.
И вот в кабине, и мотор грохочет,
Взрывая звуком резким тишину,
Как будто бы поспорить с ней он хочет,

Создав в пространстве грозную волну.
Но для тебя стал рёв его привычным,
Как продолженье рук теперь штурвал.
И общий шаг, и тяга – всё отлично,
Когда вертушку в небо поднимал.
Потом ты в этой выси бесконечной
Не только солнце знойное встречал:
Пески и горы, дождь и снег навстречу,
Свист пуль с кабиной рядом прозвучал.
Столкнулись в небе воздуха потоки,
И жизнь, как турбулентность, потрясла,
Но в той болтанке жёсткой и жестокой
Преодоленья силу принесла.
Когда ты научился делать ветер,
Вертушкой пронзая высоту,
Ты столько испытаний в жизни встретил,
Но не предал заветную мечту.

Декабрь 2019 г.